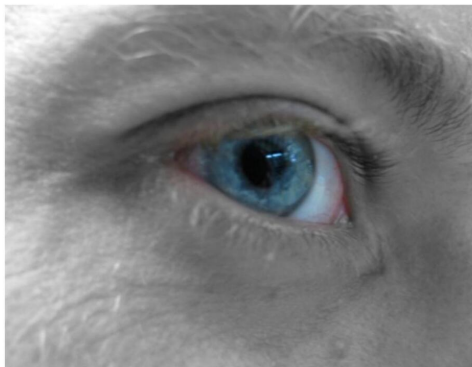

**Андрей
Люмнов**

[ПРО]зрение

Андрей Люмнов (Про)зрение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72608965

SelfPub; 2025

Аннотация

«Ночные прогулки приводят к знакомствам» – именно так начинается путь Егора к самому себе. Выйдя ночью за сигаретами, он встречает Илью – ослепшего человека, который стал видеть гораздо больше зрячих.

Илья не ищет жалости. Он принял свою слепоту и научился чувствовать мир через звук, запах, такт и вкус сваренного кофе. Его философия – осознанность, отказ от ложных ожиданий и умение жить здесь и сейчас. Постепенно, через долгие ночные разговоры, он помогает Егору «прозреть»: увидеть неискренность в отношениях, лицемерие в себе и окружающих, бессмысленную гонку по течению.

Это роман-исповедь, роман-прорыв. История о дружбе, предательстве, любви и потере, о том, как тяжело быть честным с собой и как необходимо это для настоящей, а не нарисованной жизни. О том, что настоящее зрение – не в глазах, а в сердце.

Содержание

Глава 1 Ночные прогулки приводят к знакомствам	4
Глава 2 Точка зрения слепого	10
Глава 3 Кофе? Пончик? В душ, вместе	14
Глава 4 Осознанность без электричества	17
Глава 5 Неоправданные ожидания	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Люмнов

(Про)зрение

Глава 1 Ночные прогулки приводят к знакомствам

«Тёмные улицы манят меня к себе, я люблю этот город как женщину Икс, закрыв свою дверь, ты должен выбросить ключ», – пропел мысленно он попури из песен Цоя, закрывая входную дверь в полумраке площадки – недавно установленные автоматический выключатели реагировали только на движение по лестнице. Можно было начать спускаться, а потом вернуться и закрыть дверь, при включившемся свете, но он не стал заморачиваться – если есть в кармане пачка сигарет...

А сигарет как раз предстояло купить. В третьем часу ночи, когда большинство магазинов закрыто, да и круглосуточных тут он узнать не успел – меньше месяца как съехались с девушкой.

Он вышел из подъезда и огляделся – улица была пуста. Справа был слышен звук шагов, громкий, по раскаленному за день асфальту. Он вышел на тротуар и повернул навстречу шагам.

– Извините, сигареты не найдётся?

– Не курю, – буркнул прохожий, не поднимая головы и не останавливаясь.

«Эй, прохожий, проходи, эх, пока не получил», – пропел он себе под нос и продолжил путь.

... Дом находился посередине пути между проспектом и трамвайными путями, проспект – наивысшая точка, то есть путь направо – к трамвайным путям, ведет вниз, под гору. Под гору идти легче – ноги сами несут.

«О, кто-то на скамейке сидит, наверное, пиво пьёт, скорее всего, и закурить найдётся», – подумал он.

– Простите, сигаретой не угостите?

– Бросил.

– А я, к сожалению, нет. Не подскажете, где в это время сигареты поблизости купить можно?

– А который сейчас час?

– Полтретьего, где-то.

– Ночи, стало быть, – буркнул мужчина.

«Ну конечно ночи, что за глупость», – подумал он. «Ладно еще восемь утра и восемь вечера перепутать летом, по часам со стрелками, но полтретьего? Бухой он, что ли? Вроде не похож...»

– Ну, пивняк в соседнем дворе только в шесть утра откроется, так что только «Сергеевский».

– А можно поподробнее? Недавно переехал, не успел узнать, где какие магазины.

– Да тут сложно заблудиться – идешь вниз по улице, как улица закончится по левую руку в пристрое к дому супермаркет «Сергеевский».

– Спасибо.

До самого магазина ему больше никто не встретился, а магазин оказался закрыт, и назывался он «На перепутье».

«Ну и куда теперь?», – подумал он, глядя на чёрные, без света, витрины магазина. «Улица закончилась, магазин закрыт, и тот ли это магазин? Вроде бы тот, других по пути мне не встретилось, напутал чего-то мужик...»

– Сигаретки не найдется? – невдалеке шли в сторону реки двое мужчин с удочками.

Они остановились, один молча открыл пачку.

– Спасибо, – сказал он, беря сигарету из открытой пачки. – А не подскажете, где тут магазин открытый поблизости?

– А тебе магазин чего?

– Да вот сигарет купить. Сказали, что тут круглосуточный, а вот нет...

– Да он еще в том году перестал круглосуточно работать, с тех пор как «перепутанцы» его купили. Не выгодно им без алкоголя ночью работать. А сигарет в это время только на площади и купишь. Вон туда шуруй, вдоль дороги и увидишь на площади маркет, там шаурма и табачный, а вот алкашки там нет.

– Да алкоголя мне и не надо, спасибо.

Он отошел от рыбаков пару сотен метров и присел на автобусной остановке.

«Всё-таки странный мужик был – день-ночь не различает, о том, что магазин уже другой – не знает», – подумал он, закуривая.

Спустя пять минут, выйдя из маркета и снова закуривая, он стал думать, как возвращаться – телефон он с собой не взял и карту города посмотреть не мог. По всему выходило, что проще по трамвайным путям до своей улицы. «Хрущёбы и трущобы, дома как коробки...»

Он вышел на свою улицу и увидел, что тот, показавшийся ему странным, мужик, всё еще сидит.

– Закрыт ваш «Сергеевский», – сказал он без предисловий.

– Странно, – ответил мужчина, поворачивая голову в его сторону. – Ну, закрыт – так закрыт. Видимо что-то случилось.

– Да и не «Сергеевский» он уже, а «На перепутье».

– Давно я там не был.

– Ну, год, судя по всему, как минимум, – сказал он, присаживаясь рядом. – Вы нормально себя чувствуете?

– Бывало и лучше, но в целом – да. А что?

– Ну, мало ли.

– Спасибо за беспокойство. А сколько уже времени?

– Точно не скажу – без часов вышел, ну начало четвертого думаю – полчаса я ходил, наверное.

– Купил сигарет-то?

– Купил, на площади.

– Хороший такой круг ты прошел.

– Ага, какой-то там по Данте.

– Ну, если отнести желание курить к чревоугодию, то третий. А мне девятый получается. Обманувшие доверившихся. В ледяное озеро, к Люциферу.

– А в третьем что?

– Вечный дождь.

– Дождя бы надо – неделю уж жара стоит, надоела.

– Как нам, людям, все быстро надоедает... Быстро ко всему привыкаем и ждём перемен.

– Перемен, мы ждём перемен, – процитировал он.

– У китайцев есть проклятие – «чтобы ты жил в эпоху перемен».

– Странное проклятие. Застой что ли лучше?

– Ну брежневский застой я не застал, а когда перестройку горбатовый начал мне четыре года было.... И знаешь – ну их к черту, эти перемены. Застой, может и плохо. Застой – болото. А покой – покой хорошо. Покой – это озеро, чистое, глубокое, как Байкал. Недаром для Мастера у Воланда покой просили.

– Ну, в одной из ранних редакций ему приказывают. У меня есть издание с черновиками. Могу дать почитать. А, нет, я книги не перевозил сюда.

– Да нет, почитать не надо. Хотя было бы интересно, если

только в аудиокниге найти.

– Не читаете?

– Уже нет, только слушаю.

– Почему?

– Да есть причины...

Он замолчал на полуслове. Он закурил. Докурив, выкинув окурок, поднялся.

– Ладно, идти надо, спать совсем чуть осталось. Меня, кстати, Егор зовут.

– Илья.

Он протянул ему руку, но Илья никак не отреагировал. Он пожал плечами и пошёл домой.

Пройдя несколько шагов, Егор услышал частое постукивание за спиной. Обернувшись на стук, он увидел, как мой новый знакомец идёт, проверяя дорогу тростью. Илья был слепой! А он в темноте этого не заметил. Волна жгучего стыда накатила на него... Он предлагал ему сигарету, спрашивал дорогу, а тот... тот видел мир совсем иначе. Вернее, не видел вовсе. Он никак не мог отделаться от этого чувства весь остальной путь, и даже юркнув под одеяло и прижавшись к нежному телу подруги, он всё прокручивал их разговор в голове.

«Так вот почему Илья не читает. Вот м*дак, надо было вернуться и проводить его до подъезда... Хорошая мысль приходит опосля...», – думал он, проваливаясь в сон.

Глава 2 Точка зрения слепого

В выходные они были на концерте и возвращались на такси в первом часу ночи. Водитель, сокращая путь, поехал по набережной и в окне мелькнул знакомый силуэт. Егор пригляделся – на той же скамейке сидел Илья.

Они вышли из машины, и Егор сказал ей у подъезда: – Ты пока разогревай, я скоро вернусь.

Она удивленно вскинула бровь, но промолчала.

...

– Здравствуйте, Илья.

– Здравствуй. Егор?

– Да, всё правильно. Вы меня по голосу узнали?

– Не ошибся я в тебе – умный мальчик. – Илья улыбнулся. – Я догадался, что ты не заметил моей слепоты сразу, поэтому и пошёл домой раньше, чем обычно, чтобы ты обернулся и всё понял.

– Раньше, чем обычно?

– Да, я теперь стараюсь ночами выходить. Ночью шума меньше и воздух, воздух он.... Другой. Ночью я его чувствую. А днём посторонних запахов больше – духов, дезодорантов, выхлопных газов... Поэтому я выхожу сейчас ночью и ухожу, когда люди начинают на работу идти.

– И давно вы так?

– С этого лета. Первый год вообще не мог принять свою

слепоту, а потом понял, что моя слепота – это то, что есть, и я могу сколько угодно раздражаться по этому поводу, но видеть уже не стану.

– Это не лечится?

– Нет, такая слепота уже никак.

– Травма?

– Травма скорее душевная. Потом как-нибудь расскажу, не хочу сейчас вспоминать. Ночь для меня время расслабления, вспоминать лучше днём. Заходи в гости – семьдесят шестая квартира, пятый этаж.

– Твой дом был под самой крышей – в нём немного ближе до звёзд...

– Да, есть такая строчка в одной песне. До звёзд на самом деле ещё чуть ближе – напротив двери лаз на крышу. Раньше мы там с другом пиво пили ночью. Пили портер и курили под звёздами... А сейчас друг счастливо женат и спит дома, в кругу семьи. Ну а я бросил пить, да и звёзд уже видеть не могу.

– Совсем бросили?

– Да. А зачем? Мы пьём, на самом деле не для того, чтобы развеселиться, а для того, чтобы приукрасить реальность. Ну или вообще от неё отключиться. Не видеть этого всего, ну или видеть в розовом тумане. А я её и так не вижу, чего бежать то?

– Интересная точка зрения...

– Точка зрения, точка зрения. Нет у меня зрения, а есть

лишь способ восприятия реальности.

– Хм, интересно... – Егор закурил. – Без картинки реальность, наверное, воспринимается иначе.

– Другие чувства усиливаются. Когда выпадает такой большой объём информации, то мозг тщательнее обрабатывает те, что остались – слух, обоняние, осязание. Отсутствие зрения сделало из Сергея Ермакова хорошего модельера одежды, а из Сергея Манукяна хорошего музыканта...

– Ну про музыканта вполне реально, но слепой модельер?!

– Интернетом пользоваться умеешь?

– Конечно.

– Дерзай, всё есть в свободном доступе.

Он выбросил окурок.

– А вас не раздражает, что я курю?

– Нет, порой даже приятно вспомнить... Если сигареты хорошие, конечно. Ты, вроде, сигариллы какие-то куришь?

– Ну по праздникам, – Егор улыбнулся.

– А сегодня какой праздник?

– Суббота, на концерт ездили.

– Кто играл?

– Фанк-панк-гайз.

– Бухой сосед встаёт с утра и начинает день с того...

– Ну это они сейчас не поют. Презентация нового альбома была, начало гастрольного тура.

– Выросли ребятки. На Россию уже играют. Ну молодцы, развиваются. А я их молодыми и вечно пьяными помню, они

мой сверстники, погодки. Живут где-то рядом, кстати. Раньше я их солиста часто на улице видел, то в ларьке, то на остановке. Сейчас не вижу, конечно.... Альбом-то купил?

– Нет, как-то не подумал.

– Жаль, хотелось послушать.

– Ну я скачаю и на флешке принесу.

– На болванку можешь записать? Сидюк у меня есть, а флешки не на чем слушать.

– Завтра куплю и запишу. Семьдесят шестая?

– Да, домофон работает.

– Ну, я побежал тогда.

Илья протянул ему руку.

Он слегка растерялся, но ответил рукопожатием.

– Ты лучше не беги – тротуары у нас так себе, тем более в темноте. Споткнешься ещё, не дай Бог, глаз выбьешь, будешь наполовину как я.

– Да я образно. Ну, до скорого.

– Так и я шучу. Удачи, Егор.

Глава 3 Кофе?

Пончик? В душ, вместе

Он уже разливал кофе по чашкам, когда она вошла в кухню.

– Доброе утро. Кофе? Пончик?

– Кто пончик? Я – пончик? – она отшутилась, зевая.

– Ты сейчас скорее япончик, пока не умоешься.

– Ага, утро в китайской деревне. Нет, сначала кофе, потом умываться, потом пончики и всё остальное.

– Что – остальное?

– Какие есть варианты? Огласите весь список, пожалуйста.

– Списка нет, но варианты найдём. Пойдешь курить?

Она кивнула и вышла с кружкой из комнаты.

Они вышли на лоджию, Егор закурил и, выдохнув дым на кофе, сделал глоток.

– Тут как то, на днях, ночью, – начал он без предисловий, – за сигаретами ходил и встретил мужика. Слепой.

– Это ты к нему вчера ходил?

– Ну да, увидел, что Илья на скамейке сидит. Он ночью гуляет. Говорит, что ночью воздух лучше и суеты вокруг нет.

– Ну, тут он прав, в общем-то.

– Да, Илья вообще интересный человек. Фанк-панк-гайз

знает, Булгакова, круги ада по Данте наизусть помнит...

– Как же он его читал, слепой-то?

– Да он вроде ослеп пару лет назад, всего лишь. Как, правда, не рассказывал. Кстати, говорит ребята из фанк-панк живут где-то рядом, спокойно по улицам ходят.

– Ну сейчас они уже в самолёте должны быть, так что вряд ли встретим ближайшие пару месяцев.

– А если просто пойти прогуляться? Погода слишком хороша, чтобы дома сидеть.

– Да, хороший вариант. Месяц уже тут живем и кроме пути от дома до остановки и соседнего магазина ничего не видели.

– Тогда допивай кофе, умывайся и идём.

– Эй! А пончик?! Я же умру от истощения. – она скорчила смешную мину.

– А пончики я в рюкзак брошу, на природе перекусим. – Егор приобнял её и поцеловал в висок.

Она положила голову ему на плечо.

– Сейчас, ещё две затяжки.

Выполнить данное обещание неожиданно оказалось не такой простой задачей – в ближайшем гипермаркете электроники дисков уже не продавали.

"Зачем вам диски? – удивился продавец. – Купите флешку и магнитола новую."

Диски Егор купил случайно в фотосалоне. На всякий слу-

чай CD, в тонких коробках.

Дискография скачалась быстро.

Когда он подписывал последний диск маркером, к нему подошла Настя.

– А ты уверен, что слепой сможет прочитать твой почерк?

– Вот я идиот, – Егор хлопнул себя по лбу. – Какие есть еще варианты?

– Подписать чем-то выпуклым.

– Диски нельзя, коробки может пластилином?

– Смажется. Клеевой пистолет – вот то, что спасёт князя

Мышкина.

– Умница. Тащи.

Через полчаса, закончив с дисками, они пошли в душ, вместе. И его настроение, испорченное первоначальной неудачей, окончательно улучшилось под струями тёплой воды и её смеха.

Глава 4 Осознанность без электричества

Неделя пролетела в суете, а в пятницу был тренинг по работе. Тренинг закончился в час дня и около двух он уже был дома. Он был дома, а вот электричества дома не было.

Безрезультатно пощёлкав выключателем в прихожей, он прошёл на кухню. Разложил, купленные по пути домой, продукты в шкафы и молчащий холодильник.

Машинально щёлкнул ручкой плиты, решив выпить кофе, но вспомнил, что в этой квартире плита тоже электрическая и повернул ручку обратно.

«Так, Егорка, ты загнался и тупишь. Нужен перекур».

В комнате он заметил диски на столе.

«Если дома делать нефиг – самое время пойти в гости».

Он взял диски со стола и пошёл обуваться.

Покурил он только около подъезда Ильи, предположив, что не стоит доставлять неудобства табачного дыма некурящему человеку.

Домофон был выключен.

«Значит электричества нет во всём районе», – догадался Егор.

"А ведь выключенный домофон на своём подъезде меня пятнадцать минут назад на такие мысли не навёл. С добрым

утром, Егор Батькович", – подумал он.

Он поднялся на пятый этаж и нажал кнопку звонка. Сделал он это скорее машинально, только потом удивился, что звук звонка был.

«Ну беспроводной же звонок, на батарейках. Проснись уже, рохля! Вторая половина дня, а ты спишь на ходу».

– Здравствуй, Егор. – Илья стоял за порогом в халате на босу ногу.

– Здравствуйте, Илья. А как вы узнали кто пришёл? Не в глазок же.

– По запаху. – Егор улыбнулся.

– От меня плохо пахнет?

– Нормально от тебя пахнет. Человеком. Как от всех. Так ты зайдешь или зашел лишь узнать, как я дверь открываю?

– Ой. Да, конечно, если можно.

Он отошёл в темноту прихожей, Егор вошёл и начал разуваться.

– Илья, я чего-то никак не взбодрюсь сегодня. Подтупливаю.

– Кофе будешь?

– Не откажусь. Я дома хотел выпить, но электричества нет. У вас в подъезде тоже.

– Пойдём на кухню тогда. У меня всё-таки хрущоба – тут газовые колонки и плиты, это в новостройках из-за этажности электроплиты ставят.

– А почему так?

– Не помню почему, но то ли выше десяти, то ли двенадцати этажей газ не проводят, ставят электроплиты. Кстати, если хочешь понаблюдать процесс приготовления кофе – соблюдай, пожалуйста, тишину. Всё-таки мне приходится ориентироваться исключительно на слух. Или можешь пройти в зал, осмотреться.

– И пропустить такое шоу?

– Show must go on, – грустно сказал Илья.

– Кстати, я же диски принёс!

– Замечательно, но диски потом. Сейчас – кофе.

Он снял турку с крючка на стене, поставил на стол между плитой и раковиной, левой рукой нашёл банку с кофе, достал из неё чайную ложку и набрав высыпал в турку. Турку Илья придерживал правой рукой, видимо, чтобы помнить её местоположение. Насыпав три чайных, с большой горкой, ложки кофе, он поставил турку в раковину. Взял с полки бокал и поставил рядом с кувшином. Точно также, придерживая чашку левой рукой, налил в неё воды. Лил Егор не спеша, прислушиваясь. Вылив воду из двух чашек в турку, он снова поставил чашку на стол и обернулся ко мне.

– Диски говоришь? Много что ли?

– Ну это у них пятый альбом, я каждый записал в CD формате, ну и заодно все альбомы на один mp3 – я же не знаю какой проигрыватель у вас.

– Сейчас кофе доварю и покажу.

Он повернулся к турке, взял левой рукой два кубика са-

хара из вазочки и бросил в кофе.

Сделав шаг в сторону плиты и повернув ручку, нажал кнопку розжига и услышав, что газ зажётся, повернул ручку до упора. Пламя стало минимальным. Илья поставил турку на огонь и замер, прислушиваясь. Егор тоже замер, даже старался дышать через раз, настолько завораживающе-магическим выглядел этот процесс. Минуты через две кофе стало подниматься, и Илья ловко переставил его на стол и только потом выключил конфорку.

– Всё, можно расслабиться и закурить.

– Люблю курить под кофе.

– Вообще я образно – пепельниц у меня нет, сейчас кофе налью и покуришь на балконе.

– Через часик? – я рассмеялся.

– Дай хотя бы пару минут кофе настояться. Кофе – он суеты не любит.

– Да, очень было похоже на ритуал.

– Ну, может быть. Тебе виднее. – Илья подмигнул.

Наверное, было слышно, как у Егора упала челюсть и стукнула об пол, потому что Илья счёл нужным добавить.

– У меня не работают зрительные нервы, а не мышцы глаз. А насчёт ритуала – любое приготовление пищи, если без суеты, есть набор необходимых действий в определённом порядке, что попадает под определение ритуала. А многая пища носит ритуальный характер – еврейская маца или православная кутья. А кофе – сам по себе напиток магический. Ну

а порядок строго целесообразен в данном случае. После заливания кофе водой он всплывает и образует пену на воде, поэтому через минуту имеет смысл её разрушить, для чего вполне подходят пара кусочков сахара, тем более что сахар, добавленный в воду, улучшает аромат и крепость напитка при варке. Ну а выждать пару минут когда он сварился – это чтоб кофе насытилось. Раньше я вообще раза три кофе поднимал, прежде чем по чашкам разлить. Сейчас так уже не получается на слух. А ты как-то по-другому варишь кофе?

– Да просто засыпаю, заливаю кипятком и ставлю на огонь. Как начнёт убежать – снимаю. Иногда успеваю. Чаше нет. – Егор улыбнулся. – И турка у меня меньше, чуть больше чашки.

– А у меня турка большая. И в этом вся проблема... Наливать одну чашку я не могу – убежит. А кофе убежать не должен. Он вообще закипать не должен. Поэтому я каждый день варю две чашки. И обе я выпиваю один. Вторая чашка остывшего кофе – это то, от чего я не могу избавиться... Кстати, уже можно разливать. Чашки на полке, возьми, пожалуйста.

Егор взял пару чашек и разлил кофе, турку машинально сполоснул и повесил на крючок. Он чувствовал себя так уверенно, как будто уже не раз готовил кофе на этой кухне, а с Ильёй был знаком много лет.

– Спасибо. Теперь можно идти в зал. Возьмёшь мой кофе?
– Да, конечно.

– Спасибо.

Он прошёл в комнату первым и сел в ближайшее к двери кресло. Егор поставил кофе на журнальный столик и сел во второе.

– Магнитофон в стенке. Эмпэтришки тянет, но лучше поставь просто последний альбом.

Пока Егор ставил диск Илья взял наощупь кружку и пил кофе маленькими глотками.

– Диски я там рядом все положил. Специально подписал каждую коробку, так, чтобы наощупь можно было определить.

– Шрифтом Брайля? – Илья улыбнулся.

– Нет, всего лишь клеевым пистолетом. На коробке большими цифрами год, ну и на одном написано mp3. Сами диски не придумал чем подписать.

– Диски не надо. Я буду аккуратен. Диск послушал – убрал, достал следующий, чтобы коробки не перепутались. Спасибо. Кстати, на балконе можно покурить.

Они вышли на балкон, Илья вошел последним и прикрыл дверь в комнату, потом прислушался и снова открыл.

– Запах табачного дыма в комнате меня совсем не раздражает, а вот музыку так совсем не слышно, – пояснил Егор. – Нормально вроде, хотя надо тексты послушать. По стилю вроде мало что изменилось, ну разве что аранжировки чуть посложнее стали, ну да это естественно – не пацаны уже. В тур по России значит поехали?

– Ага. И концерт прям шоу, с группой на разогреве, дымом на сцене и киловаттами света и звука.

– Ну значит нашёлся и для них толковый продюсер. Они были этого достойны.

Егор щелчком выкинул окурок вниз. Илья этого не услышал, или сделал вид, что не услышал. «А вообще здесь удобно, зачем нам торопиться в комнату?»

Они молчали, было слышно, как проехал автомобиль во дворе, ветер шелестел листьями.

– Птиц не слышно, и ветер слишком сильный. Через час дождь будет... Тучи есть? – спросил Илья.

– Далеко – есть.

– Ну значит через полтора. Ну ты как, взбодрился?

– А? Да вроде. Вкусный кофе.

– А рассеянность всё-таки твоя не прошла...

– Почему?

– Ну ты же пришёл, потому что электричества дома не было?

– Ну я диски принёс, а электричества не было, да.

– Так диски принёс или пластинки патефонные? – Илья рассмеялся.

– Диски.

– То есть мы не патефон сейчас слушаем? – Илья рассмеялся ещё сильнее.

И тут он понял...

– Электричество включили!

– Аллилуйя!

– А вы как узнали? Так уверенно мне сказали – включай диск.

– Да розжиг на плите у меня от розетки, а не пьезо. Я его машинально нажал, а он возьми и сработай. Ну тогда и понял.

– Вот блин.

– По этому поводу у меня к тебе просьба и совет. Просьба – не называй меня на Вы, я себя ископаемым чувствую. Тебе по голосу лет двадцать пять.

– Двадцать три пока.

– А мне тридцать пять всего лишь. Двенадцать лет – это не разница, тем более с учётом ситуации.

– Ну окей, буду тыкать. А совет какой?

– У меня на полке, на второй, ближе к правому краю, стоит книга Ошо, «Осознанность». Возьми её и прочитай, по возможности. Мне она уже всё равно ни к чему, а тебе актуально. Осознанности тебе не хватает. Отрешённый ты какой-то.

Они вернулись в зал. Илья сел в кресло, опустевшую кружку поставил на столик. Егор прекрасно ориентировался в квартире.

Он почти сразу нашёл книгу – Илья очень точно указал её место – пятая справа, на средней полке.

Сев в кресло он пролистал книгу, прочёл аннотацию на обложке и положил книгу на столик.

– Поможет?

– Ну пока ты ведешь себя как парень умный, только немного «загнавшийся», что ли... Рассеянный, несобранный, не наблюдательный. Ты как будто не живешь – по течению плывёшь... По течению плывёшь, да... Был у меня такой стих. Сейчас вспомню.

Это всё похоже на правду

Но ты знаешь что всё это ложь...

Что будет – то будет

Ту вряд ли изменишь

Что было – то было

Уже не вернёшь...

И ты не живёшь -

По течению плывёшь...

– Ты писал стихи?

– Да, немного, штук сто плюс-минус. Ерунду всякую рифмовал...

– Ну этот вроде не-ерунда.

– Да так-то примитив, вот только сейчас понимаю, что почти по Ошо – есть лишь два дня, в которых ты ничего не можешь сделать – вчера и завтра.

– А что плохого в "плыть по течению"?

– Не плыви по течению, не плыви против течения, плыви туда – куда тебе нужно. А для этого надо ОСОЗНАВАТЬ КУДА, – он выделил два слова интонацией, – тебе нужно.

Егор молчал, взял книгу и ещё раз перечитал аннотацию.

– Вот, кстати. Ты весь альбом послушал?

– Ну да, вроде.

– Что они сейчас спели?

– Делай что можешь...

– С тем, что имеешь, там, где ты есть. Музыка в русском роке вторична, главное – слова. А ради музыки и ритма можно и папуасов послушать.

– И что мне делать?

– А что можешь? Можешь отнести книгу домой и прочитать, – Илья улыбнулся.

– Ещё могу бокалы помыть после кофе. – улыбнулся в ответ Егор.

– Да я вроде и сам умею.

– Илья, мне не сложно, правда.

– Спасибо.

Вымыв бокалы, Егор вытер руки полотенцем. Полотенце было мятым и не очень свежим.

– Илья, а ты давно не видишь?

– Ну я вроде говорил уже – пару лет.

– А продукты, уборка?

– Ну наловчился как-то. Готовлю наощупь, стираю в машинке, гладить, конечно, не глажу. Справляюсь вроде, а что?

– Да нет, удивляюсь просто. Хотя пыль кое-где есть и полотенце кухонное я уже постирал бы. В общем я над тобой шефство беру, на бытовом уровне.

– А я над тобой в культурно-просветительском тогда.

– Договорились. – рассмеялся Егор.

– Впрочем у меня к тебе ещё одна просьба есть. Пелевин наверняка за эти пару лет две-три книги написал. Можешь на диск аудиоверсию найти?

– Думаю да.

– Вот без чего мне сложнее всего – это без чтения. Радио всё больше по музыке, да новости, ну и трёп ведущих пустой между.

– Ну ладно, Илья, я пойду. Слушай диски пока, принесу аудиокниг в следующий раз, – Егор поднялся с кресла.

Илья тоже встал.

– Да, спасибо. И за компанию отдельное спасибо. Не каждый день удаётся так потолковать.

Они прошли в прихожую. Егор стал обуваться.

– Ты захлопни дверь просто, – сказал Илья, опираясь на косяк. – Не заморачивайся.

– У тебя вроде не шелкунчик? – уточнил Егор, завязывая шнурки.

– Нет, но дверь-то не нараспашку, да и ладно. Ты часто в своём подъезде двери проверяешь – у кого закрыто, а у кого – нет?

– Ни разу не проверял, – честно признался Егор.

– Ну вот. Что и требовалось доказать. Никто ко мне на крайнем этаже не вломится.

Илья протянул руку. Егор пожал её и, уже выходя на площадку, обернулся.

– Слушай, а ведь правда. Я как-то... я сегодня по-другому кофе пил. Спасибо.

В голосе Ильи уловилась улыбка:

– На здоровье, Егор. Осознанности тебе.

Егор вышел на лестничную клетку. Дверь за ним тихо прикрылась, оставив его в полной, почти звенящей тишине старого подъезда. Контраст был разительным: только что он был в тёплом, наполненном запахом кофе и музыкой мире, где каждое действие имело вес и смысл. А теперь – безликая бетонная коробка, ведущая в его собственную, такую же безликую и суетную жизнь.

Он почти машинально потянулся к карману за сигаретой, но передумал. «Осознанности», – ехидно бросил он сам себе мысленно и стал спускаться.

Дома Егор выключил свет в прихожей – забыл, когда уходил. «Точно, электричества же не было. Осознанность...»

Он посмотрел на книжку в руке и кинул её на диван в комнате. Лёг, щелкнул пультом включения телевизора, включился музыкальный канал – впрочем, что-то другое они почти не смотрели – музыка всегда шла фоном. Под музыку они читали, целовались, наводили порядок и даже ругались. Ругались обычно не всерьез, и даже те пару раз, что ссора переходила на повышенные интонации, заканчивались бурным сексом под непрекращающуюся музыку из телевизора.

Он взял книжку и начал читать.

«Одна из самых важных вещей, которые нужно понять о

человеке, состоит в том, что человек спит. Он не просыпается, даже когда думает, что проснулся. Его пробуждение очень хрупко; его пробуждение так крошечно, что его вообще не стоит принимать во внимание. Его бодрствование – только красивое, но совершенно пустое название.

Ты спишь ночью, ты спишь днем – с рождения до смерти ты продолжаешь переходить от одного образца сна к другому, но никогда на самом деле не просыпаешься. Не дурачь себя тем, что просыпаешься, просто открыв глаза. Пока не открылись внутренние глаза – пока ты не стал полным света, пока не научился видеть самого себя, видеть, кто ты такой, – не думай, что бодрствуешь. Это величайшая из иллюзий, в которых живет человек. И если ты предполагаешь, что уже проснулся, не может быть и речи о том, чтобы приложить усилия и действительно проснуться.

Вот первое, что должно глубоко просочиться в ваши сердца, – вы спите, крепко спите. День за днем вы спите и видите сны. Иногда сны сняты с открытыми глазами, иногда – с закрытыми, но вам сняты сны – ты есть сон. Ты еще не реальность.

Конечно, во сне, что бы ты ни делал, это бессмысленно. Что бы ты ни думал, это бесполезно, что бы ты ни проецировал, это остается частью твоего сна и никогда не позволяет тебе увидеть то, что есть. Поэтому все будды настаивали только на одном: проснись! Сознательно, многие века... все их учение может содержаться в одной-единствен-

ной фразе: будь пробужденным. И они изобретали методы, стратегии; они создавали контексты, пространства и энергетические поля, в которых можно было бы шоковой терапией привести вас в осознанность.

Да, если только ты не подвергнешься шоку, не будешь потрясен до самого основания, ты не проснешься. Сон продолжался так долго, что достиг самых корней твоего существа; ты им пропитан. Каждая клетка твоего тела и каждый фибр твоего ума наполнились сном. Это не маленькое явление. Поэтому нужно огромное усилие, чтобы быть бдительным, чтобы быть внимательным, чтобы быть наблюдательным, чтобы стать свидетелем...»

Он выключил телевизор и продолжил чтение.

Он прочитал довольно много, прежде чем мочевого пузыря вернул его к реальности. Он отложил книгу на развороте и пошёл в уборную.

После ополоснул руки на кухне и посмотрел на турку, стоящую в раковине – у них не было привычки мыть посуду сразу.

Ополоснув турку, он засыпал кофе и, залив холодной водой, стал наблюдать за секундной стрелкой часов. В тишине пустой квартиры секундная стрелка звучала достаточно громко. Через две минуты он положил сахар на шапку кофе и наблюдал, как кубики своей тяжестью продавливают всплывший кофе и исчезают в джезве.

Он разжёт плиту, убавил огонь до минимума и терпеливо

ждал, пока кофе не начнёт подниматься. Быстро снял турку с огня, выждал ещё минуту и снова поставил. После третьего раза оставил кофе настаиваться и пошёл курить на лоджию.

Он пил кофе на кухне и пытался почувствовать каждый глоток, осознать каждую молекулу вкуса. Егор впервые в жизни пил кофе с наслаждением. Пожалуй, он вообще ничего в жизни не пил и не ел осознанно, и не знал удовольствия от еды.

Громко хлопнула входная дверь и она буквально ворвалась на кухню, забыв снять кеды.

– Вошла ты, резкая как... Настя! Ну чашка же есть!

Она допила остатки кофе прямо из турки и, не глядя, швырнула джезvu в раковину. Потом схватила бокал и, плеснув в него из чайника, выпила залпом. И ещё раз налила. Успокоилась она лишь с третьим бокалом в руке, когда Егор, стоя рядом, прижимал её к себе. Настя, словно обессилив, поставила бокал с остатками воды на стол и уткнулась в его футболку.

– Ну умеют же завести с полуоборота! А я для них маленькая девочка и права голоса не имею.

– Ты и есть маленькая девочка – полтора метра рост, сорок пять вес. Но мнение твоё мне важно. Так о ком ты?

– Да маман звонила, только что. Завтра ждут нас с тобой на даче. Им надо познакомиться с моим "будущим мужем" и вообще родителей надо навещать хотя бы раз в месяц.

– Ну и поехали. Завтра выходной, погода хорошая. Чего

в городе торчать?

– Ты не понимаешь! Они за меня решили, как часто я должна хотеть их навещать, тебя уже в мужья записали... И даже не поинтересовались – а можем ли мы? А хочу ли я тебя с ними знакомить?

– А ты меня стесняешься? Или своих родителей?

– Никого я не стесняюсь! Просто бесит! За меня всё решили, спасибо дату свадьбы не назначили!

– Ну я не вижу ничего плохого в том, что родители увидят с кем живёт их дочь. Успокойся уже. Давай ещё кофе сварю.

– Свари. Пойду пока в душ.

Когда Настя вернулась завернутая в полотенце и со вторым полотенцем на голове, Егор как раз переливал кофе в чашку.

Она осушила чашку в три глотка. И грохнула её об стол.

– Ну как?

– Что – как?

– Как кофе?

– Кофе – как кофе. Что?

– Ничего, просто по новому рецепту.

– Не заметила разницы. – она пожала плечами. – И вообще я есть хочу. Я всегда на нервяке есть хочу.

– Давай иди отдыхай, я сам приготовлю. А то ты на нервяке ещё спалишь наш ужин.

– Скорее полусырым подам. Прямо слона бы съела свежее-освежёванного.

Когда он пришёл позвать её к ужину она стригла ногти, сидя на диване, а результаты маникюра складывала на книгу.

– Больше не куда было положить?

– А чего такого-то? Ну ногти, они чистые, только что из душа вышли, книгу не испачкают. Сейчас закончу – выкину.

Он вздохнул.

– Ужин готов.

– Может тут поужинаем? Сериал начался новый. Смешной, вроде. – она кивнула на работающий телевизор.

Он вздохнул ещё раз и, захватив книгу с обрезками, пошёл на кухню. Ногти стряхнул в раковину, книгу положил на стол.

Егор положил грязные тарелки в раковину и захватил книгу.

– Смотри, что мне Илья дал почитать.

– Ошо. Я слышала, что он – сектант.

– Ну я что-то не заметил подобного. А мысли, вроде, правильные. И написано интересно.

– Ну не знаю. Я вот думаю покурить пойти... Или после секса покурить?

– А когда у тебя секс?

– Тогда же, когда и у тебя! – ты скорчила мину. – Иди сюда уже! Я, когда понервничаю, становлюсь страстная и ненасытная!

Она распахнула полотенце...

Глава 5 Неоправданные ожидания

Дождь был сильный, но Егор его не замечал. Он вообще не видел ничего, даже дороги. Егор бы и мимо дома Ильи прошёл, как только что прошёл мимо своего.

– Егор?

Оклик по имени вернул его в реальность, и он обернулся. Илья сидел на скамейке.

– А ты как меня...?

– По звуку. У тебя правая кеда чавкает. Куда разогнался?

– А, не знаю. До конца.

– Ну, там река. Купаться или топиться? Или рыбу ловить?

– Я бы утопился с радостью.

– Эво как... Случилось что?

– Да тут такое... В два слова не поместишься.

– Помещай во сколько сможешь.

Егор присел рядом и закурил. Дерево над скамейкой укрывало от дождя не полностью, но асфальт вокруг и сама скамейка были почти сухими.

Он курил и пытался остановить поток эмоций, чтобы перевести в слова. Илья молчал.

– Вчера Настины родители позвали нас на дачу. Она была не в восторге от этого предложения, но возразить маме не посмела. Я в принципе был не против поездки на природу, да и познакомиться с ними нам рано или поздно надо было –

всё-таки мы уже три месяца с Настей встречаемся и полтора из них живём вместе. Дача не очень далеко – час на электричке и минут пятнадцать пешком.

Он снова закурил. Илья молча ждал продолжения.

– Ну дошли мы до дачи, познакомились. Вполне милые родители у неё. Настю мама сразу утащила салаттики крошить, на стол собирать, пока мужчины мясо жарят. Пожарили мы шашлык, батя её меня порасспрашивал – кто да чем занимаюсь, какие намерения к Насте. "Намерения, говорю, самые серьезные. Проверим чувства бытом, да на свадьбу поднакопим". Как раз – Насте последний курс остался, да там занятий уже мало, можно совмещать, она и сейчас уже на лето работать устроилась. Ну он вроде мне поверил. Дожарили мясо, пошли к столу. И началось... К застолью бутыль прилагалась, причем именно бутыль, самогона, мутного, двухлитровая, как в фильмах показывают. Настя сделала вид, что вообще не пьёт, мать с отцом пили на равных, я после третьей сказал, что мне хватит. Родители её на меня сразу как-то по-другому смотреть начали. Потом батя её на ровном месте раздул спор про налоги. "Вот, к примеру, строят они тут мост новый, миллиарды вбухивают! А у нас в деревне дорога разбита ещё с девяностых. Где логика? На понты деньги есть, а на людей – нет!" Я ответил, что мост – это стратегический объект, он экономику всей области поднимет, и что деньги на дороги должны выделяться отдельно, а не вместо чего-то. "Какая нахрен экономика?! – Отец На-

сти ударил кулаком по столу. – В карман чинушам, вот куда эти миллиарды пойдут! А ты, я смотрю, их защищать вздумал! Значит, ты с ними заодно! В своём доме я такого не потерплю и Настю за тебя не отдам!" Потом вообще чуть не драться полез. Ну я вышел за калитку и на станцию... Проплутал маленько, но за полчаса дошёл, на последнюю электричку успел. А Настя там осталась... Вот ты что про экономику думаешь?

– Я – про экономику? Если честно – не думаю. Ты закури ещё, а я тебе анекдот расскажу.

«У офисного здания на крыльце нервно курят два претендента на вакансию. Один другому:

– Не взяли?

– Не взяли... Ватник проклятый!! Нормально так всё шло, а потом он бах и спрашивает – а как я отношусь к присоединению Крыма? Я честно сказал, что это всё козни Путина и что Россия ещё заплатит за это. И сразу – всё, до свидания, вы нам не подходите. Нормально, да?!

– Не, подожди, ты путаешь что-то... Этот гад же – либераст полнейший! Он и меня про Крым спросил... Я чётко сразу ответил, что Крым наш и надо пасть затыкать всем, кто только вякнет о целостности нашей территории!! И да, сразу тоже попрощались, что за фигня вообще?

В это время из здания выходит вполне довольный третий претендент. Первые двое к нему:

– Ну что, не взяли?

– Да почему, взяли... Нормальный мужик такой...

– Подожди, а про Крым спрашивал?!

– Спрашивал...

– Ну, а ты что сказал?!

– Сказал, что я на работе политику не обсуждаю...»

– То есть ты думаешь, что он специально меня провоцировал, проверял? Да ну, не. Он не может так продуманно – он же работяга простой, не гроссмейстер, чтоб на несколько ходов вперёд думать.

– Это ты с чего решил? Настя рассказывала?

– Да нет, она вообще про них не особо распространялась. Живут в области, она поступила в институт и жила в общеаге. Сейчас вот мы с ней съехались.

– То есть ты по внешности да по самогонке вывод сделал, что они работяги?

– Ну да.

– Горяч ты парень, да скор на выводы. На даче, как и в бане все выглядят одинаково. У моей бабушки сосед по саду был, дядя Витя. Всегда в майке-алкашке и трениках с пузырями на коленках. И с субботы на воскресенье любитель стресс снять, кроме самогонки тоже ничего не признавал. А потом он меня на работу устраивал, на мой первый завод – главным инженером работал. Я его после только в костюме с галстуком и видел... Пойдём-ка лучше кофе выпьем.

Не дожидаясь ответа, Илья разложил трость и пошёл к подъезду, открыл дверь и, придерживая, обернулся. Егор

встал со скамейки и побежал к подъезду.

«А правая кеда действительно чавкает», – подумал он на бегу.

Отпустив дверь, Илья вошёл в подъезд и, почти сразу, сложил трость. Он поднимался неспеша, опираясь на перила левой рукой, сложенную трость держа в правой. Егор медленно поднимался следом.

Илья открыл квартиру единственным ключом на брелке, привычно быстро нащупав замочную скважину. На предложение помочь он остановил жестом, подняв руку вверх.

Разувшись в темноте коридора, Илья привычно прошёл на кухню, а Егор замешкался.

– Илья, где выключатель?

– Ох, прости. – он на мгновение задумался и, вспоминая, махнул левой рукой. – Слева, на уровне пояса посмотри... Работает?

– Да, нашёл, спасибо.

– Егор, сам понимаешь, давно не пользуюсь. Меня даже из Энергосбыта приходили проверять как-то – слишком резко показания счётчика снизились. А мне кроме музыкального центра и холодильника больше пользоваться и нечем.

– Давай может я кофе сварю? Я вчера пробовал по твоему рецепту – так действительно вкуснее получается.

– Рецепт? Скажешь тоже. Так, оптимальный набор действий для приготовления хорошего кофе.

– Ну так что? Я сварю? А ты оценишь – получается ли.

– Сваришь, но не сегодня. Кофе впитывает психическую энергию, того, кто его готовит. Вообще любая еда впитывает, но кофе особенно. – Говоря это Илья насыпал кофе в турку и залил водой. – Нет, ты не думай, что после того, как я потерял зрение у меня открылся третий глаз и я стал видеть энергетические потоки. Но то, что вкус кофе зависит от настроения того, кто его готовит я заметил давно, ещё зрячим. От настроения и от отношения к тому, для кого готовит. Поэтому кофе, сваренный не тобой, но лично для тебя, вкуснее почти всегда. Отсюда совет – не заказывай кофе у официанток. Всегда иди за бар и пообщайся с баристой. Если он в тебя не мечет молнии глазами и не рявкает на официанток, то кофе обещает быть вкусным. А ты сейчас в таком состоянии, что кофе тебе лучше пить сваренный другим для тебя.

Закончив говорить, Илья разжег плиту, бросил сахар на кофе и, подождав несколько секунд, и поставил джезvu на огонь.

Егор молчал и обдумывал услышанное. Эта информация его как-то странно ошеломила и отвлекла – он совершенно забыл про все события уходящего дня, которые и привели его сегодня на эту кухню. Сейчас ему стало казаться, что что-то подобное, относительно того, кто готовит кофе, он всегда чувствовал, но не осознавал и не придавал значения.

– Кофе готов. Налей, пожалуйста. И пойдём на балкон.

Егор вошёл на балкон с двумя кружками, одну поставил на подоконник, вторую протянул Илье, чуть коснувшись его

свободной рукой и негромко позвав по имени.

Илья аккуратно взял чашку наощупь и сделал маленький глоток.

Егор тоже сделал глоток из своей чашки.

– Вкусный кофе. У тебя какой-то особый сорт.

– Самый обычный. Соседка работает в магазине. У них регулярно проходят всякие акции и хороший кофе за полцены продается. Поскольку они почти раз в месяц, то можно всегда пить хороший кофе за полцены.

– А я как-то не отслеживаю эти акции, покупаю какой понравится.

– Если бы всё человечество лишилось визуального восприятия товаров и перестало ориентироваться на внешний вид упаковки профессия маркетологов просто бы исчезла за ненадобностью. Мы очень много воспринимаем через глаза. Иногда чересчур много. Бывают моменты, когда моя слепота становится преимуществом. Но если бы у меня был выбор – я бы выбрал зрение. Даже зная то, что оно меня обманывает и я вижу вещи не так, как на самом деле. Мы живём в плену оптических иллюзий. Вот человек надел дорогой костюм, часы, перстни, галстук и прочие аксессуары и сел в дорогую машину – и он уже нам кажется богатым. А за этим блеском лишь большой кредит и пустая душа. Когда человек не может быть богатым, он пытается казаться. Есть даже психологические уловки, что начни казаться, а потом станешь. Чушь. Воспринимать у нас привыкли по одежке, да,

но сущность можно понять за пять минут... Даже не общения. Просто пять минут рядом. И наступает момент разочарования. Разочарование, если ты не задумывался над этим словом, это когда исчезает очарование. А очарование – от слова чары. То есть тебя сначала очаровали, заколдовали то есть, а потом чары развеялись, и ты увидел всё как есть, без прикрас, гипнотического внушения и прочей мишуры.

А ещё разочарование – это неоправданные ожидания. И тут две возможных ситуации – он дал тебе основания этого от него ожидать, или это исключительно твои предположения, потому что ты сам на его месте поступил бы так. В шахматы играешь?

Илья говорил так негромко и размеренно, что Егор был почти загипнотизирован его монологом. Он вздрогнул, словно очнувшись, посмотрел на кружку в руке и сделал глоток.

– Да. Немного. Не очень хорошо, если честно.

– Знаешь, в чём проблема всех играющих «не очень»? Они сразу думают – я пойду так, а он вот так и тогда я так, так и вот так. А противник ходит неожиданно. Неожиданно для тебя, но логично для себя. Он понятия не имеет, что ты ждал совсем другого хода. А шахматы – это ведь упрощённая модель мира. Пусть древнего, персидского, но мира. А принципы мироустройства изменились не сильно. Ну королей сменили президенты. Но если пешка не может прыгнуть далеко вперёд, а лишь только на одну клетку, то и в жизни почти так же. Ни один слесарь ещё не стал президентом. Нужно посте-

пенно дойти до последней горизонтали.

– Если раньше не съедят, ага.

– Ну да. Не каждой пешке удастся дойти до конца. Так вот, как говорил Эйнштейн – все мы гении, но если вы будете судить рыбу по возможности взобраться на дерево, то она проживёт всю жизнь, считая себя ни на что не способной. Вся агрессия в мире от неоправданных ожиданий. Мир переполнен ожиданиями. И в этом вся проблема мира. Мы. Все. Чего-то. Ждём. Мы ждем от природы солнечных дней в выходные, но в субботу и в воскресенье идет дождь, мы злимся – природа не оправдала наших ожиданий. Карманник вытащил кошелек. Мы злимся – мы рассчитывали потратить эти деньги, и уже спланировали, как и на что. А еще мы ожидали от других порядочности. Что все окружающие не лазают по карманам. Мы же не лезем в чужой карман? Мы думаем, что все так не делают. Мы думаем, что все люди такие же как мы. Мы не позволяем другим быть собой, мы хотим видеть в них себя. Мы ОЖИДАЕМ, что они такие же как мы. А они – другие... Идём дальше – карманник тоже злится! Злится, что денег в кошельке меньше, чем он ОЖИДАЛ. Его поймали и осудили. Он ОЖИДАЛ, что его не поймают. Его ожидания не оправдались, и он злится. А еще как результат ожиданий есть другой побочный эффект – всё, что тебе дают, делают, что с тобой происходит принимать как должное. Мир мне ДОЛЖЕН давать всего и побольше. И если что-то случилось – то это само собой разумеющееся. И тут, как говорят, ка-

жется, буддисты, нет ожиданий – нет разочарований. Вот ты чего ждал от этой поездки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.